

Ах, зубы!

У Сергея Алексеича Дыбкина, любителя сценических искусств, болят зубы. По мнению опытных дам и московских зубных врачей, зубная боль бывает трех сортов: ревматическая, нервная и костоедная; но взгляните вы на физиономию несчастного Дыбкина, и вам ясно станет, что его боль не подходит ни к одному из этих сортов. Кажется, сам чёрт с чертенятами засел в его зуб и работает там когтями, зубами и рогами. У бедняги лопается голова, сверлит в ухе, зеленеет в глазах, царапает в носу. Он держится обеими руками за правую щеку, бежит из угла в угол и орет благим матом...

Да помогите же мне! кричит он, топая ногами. Застрелюсь, чёрт вас возьми! Повешусь!

Кухарка советует ему пополоскать зубы водкой, мамаша приложить к щеке тертого хрена с керосином; сестра рекомендует одеколон, смешанный с чернилами, тетенька вымазала ему десны йодом... Но от всех этих средств он провонял лекарствами, поглупел и стал орать еще громче... Остается одно только неиспробованное средство пустить себе пулю в лоб или, выпивши залпом три бутылки коньяку, обалдеть и завалиться спать... Но вот наконец находится умный человек, который советует Дыбкину съездить на Тверскую, в дом Загвоздкина, где живет зубной врач Каркман, рвущий зубы моментально, без боли и дешево по своей цене. Дыбкин хватается за эту идею, как пьяный купец за перила, одевает пальто и мчится на извозчике по данному адресу. Вот Садовая, Тверская... Мелькают Сиу, Филиппов, Айе, Габай... Вот, наконец, вывеска: Зубной врач Я. А. Каркман. Стоп! Дыбкин прыгает с извозчика и с воплем взбегаёт вверх по каменной лестнице. Давит он пуговку звонка с таким остервенением, что ломает свой изящный ноготь.

Дома? Принимает? спрашивает он горничную.

Пожалуйста, принимают...

Уф! Снимай пальто! Скоррей!

Еще минута, и, кажется, голова страдальца окончательно лопнет от боли. Как сумасшедший, или, вернее, как муж, которого добрая жена окатила кипятком, он вбегает в приемную, и... о ужас! Приемная битком набита публикой. Бежит Дыбкин к двери кабинета, но его хватают за фалды и говорят ему, что он обязан ждать очереди...

Но я страдаю! кипятится он. Чёрт возьми, я переживаю ужасные минуты!

Мало ли что! говорят ему равнодушно. Нам тоже не весело.

Мой герой в изнеможении падает в кресло, хватается за обе щеки и начинает ждать. Его лицо точно в укусе вымыто, на глазах слезы...

Это ужасно! стонет он. Ох, уми-ра-а-ю!

Бедный молодой человек! вздыхает сидящая возле него дама. Я страдаю не меньше вас: меня родные дети выгнали из моего же собственного дома!

Никакая финансовая передовая статья, никакой спектакль с благотворительною целью не могут быть так возмутительно скучны, как ожидание в приемной. Проходит час, другой, третий, а бедный Дыбкин всё еще сидит в кресле и стонет. Дома давно уже пообедали и скоро примутся за вечерний чай, а он всё сидит. Зуб же с каждой минутой становится всё злее и злее...

Но вот проходит мучительная вечность и наступает очередь Дыбкина. Он срывается с кресла и летит в кабинет.

Бога ради! стонет он, падая в кабинете в кресло и раскрывая рот. Умоляю! Что-с? Что вам угодно? спрашивает его хозяин кабинета, длинноволосый блондин в очках.

Рвите! Рвите! задыхается Дыбкин.

Кого рвать?

А, боже мой! Зуб!

Странно! пожимает плечами блондин. Мне, г. шутник, некогда, и я прошу вас сказать: что вам угодно?

Дыбкин раскрывает рот, как акула, и стонет:

Рвите, рвите! Кто умирает, тому не до шуток! Рвите, бога ради!

Гм... Если у вас болят зубы, то отправляйтесь к зубному врачу.

Дыбкин поднимается и, разинув рот, тупо глядит на блондина.

Да-с, я адвокат!.. продолжает блондин. Если вам нужен зубной врач, то отправляйтесь к Каркману. Он живет этажом ниже...

Э-та-жом ни-же? поражается Дыбкин. Чёрт же меня возьми совсем! Ах, я скотина! Ах, я подлец!

Согласитесь, что после такого пассажа ему остается только одно: пустить себе пулю в лоб... если же нет под руками револьвера, то выпить залпом три бутылки коньяку и т. д.